

Интервью с Председателем тренерского совета ФТР Геннадием Жуковым.

Пресс-служба ФТР: Как мы и договорились, наше интервью будет посвящено итогам недавно проведённого конкурса на замещение вакантных должностей тренеров сборной команды России по теннису. Сам факт проведения этого конкурса, а особенно его итоги произвели в среде теннисных специалистов эффект разорвавшейся бомбы. А лаконичность сообщения об итогах конкурса, появившегося на сайте ФТР, только подогрело интерес к произошедшему. Поэтому расскажите о проведённом конкурсе поподробнее и с самого начала. И первый вопрос – а зачем вообще нужно было проводить этот конкурс? Неужели мы и без него не знаем имена тех тренеров, которым можно доверить работу со сборной командой?

Геннадий Жуков: Начну немного издалека. Прошедшее десятилетие, период с 2000 по 2010 г. можно без всяких обиняков назвать «Золотым десятилетием Российского тенниса». По всем объективным спортивным показателям наша национальная федерация тенниса была лучшей не только в Европе, но и во всём мире. Победы наших спортсменов на двух последних Олимпиадах, 6 побед наших сборных команд в розыгрышах Кубков Дэвиса и Федерации последних лет, огромное количество титулов, завоёванных нашими лидерами взрослого и юниорского тенниса в самых престижных международных соревнованиях, включая турниры Большого Шлема – такими результатами не может похвастаться ни одна национальная федерация тенниса, а их сегодня в мире 205. Успехи наших теннисистов на международной арене стали своего рода раздражителем для признанных стран-лидеров международного тенниса. Уже на рубеже 2006-2007 гг. национальными федерациями ряда традиционно сильных теннисных держав (США, Франции, Испании и др.) при мощной финансовой поддержке их правительств и национальных Олимпийских комитетов разрабатываются и внедряются в жизнь многомиллионные программы по развитию тенниса, выявлению и совершенствованию подготовки одарённых теннисистов. А в Индии бюджет национальной программы по теннису вообще составляет около миллиарда (!!!) долларов. И надо честно сказать, что результаты работы, проводимой нашими главными теннисными конкурентами, мы очень отчётливо чувствуем на протяжении 2 последних лет.

Конечно, если сравнить объёмы финансирования тенниса со стороны правительств и Олимпийских комитетов развитых теннисных держав и России, а потом сопоставить эти цифры с показанными спортсменами этих стран спортивными результатами, то окажется, что наша российская теннисная индустрия – самая эффективная во всём мире. Факт, несомненно, отрадный и тешащий наше самолюбие.

Но победы победами, их очень тяжело завоевать, но ещё труднее удерживать лидирующие позиции. И если мы будем только гордиться победами, то не успеем оглянуться, как нас обойдут конкуренты. И вот тогда никого не будут интересовать наши запоздалые объяснения проигрышей. Останется лишь один вопрос – почему мы вовремя не приняли мер, которые бы позволили нам и дальше сохранять завоёванное лидерство. И чтобы этот вопрос не стал риторическим, наша федерация уже сейчас коренным образом перестраивает свою работу на ряде важнейших направлений. Одним из таких направлений является кадровая тренерская политика. Именно поэтому и был организован и проведён тот конкурс, о котором мы сейчас говорим.

А имена всех наших лучших тренеров мы, конечно, знаем. Только далеко не всегда они сами готовы полностью переключиться на работу именно со сборной командой – кто-то по возрасту и состоянию здоровья, кто-то не может оставить «своих» учеников и полностью переключиться на «чужих», кто-то связан серьёзными долгосрочными контрактными обязательствами с клубом, а кого-то не устраивает материальная сторона вопроса. Ничего не придумано, всё из жизни.

Мы чётко представляем себе все недостатки, которыми сопровождалась кадровая работа с тренерами сборной в последние годы. Чего тут греха таить – велась она во многом хаотично, бессистемно, не были сформулированы чёткие критерии для тренеров-кандидатов, не существовало процедуры отбора кандидатов на тренерские должности, не был сформирован кадровый резерв тренерского состава сборной. И эта ситуация постоянно порождала форс- мажоры.

Например – в середине года уехал работать по контракту в Австрию один из тренеров сборной Александр Сиканов – и образовался кадровый вакуум, «зависла» целая возрастная группа спортсменов 14 лет. Спасибо нашим коллегам Владимиру Наумовичу Камельзону и Александру Васильевичу Каливоду, которые подхватили девчонок, повели их, провели учебно-тренировочный сбор, скомплектовали команду для участия в первенстве Европы и выиграли это первенство. Но это было в чистом виде затыкание дыр, а не системная работа со сборной.

Пример с Сашей Сикановым – наиболее яркий, а были и другие случаи и причины, из-за которых для обеспечения нормальной работы команды приходилось проявлять организационный героизм.

Ещё немаловажный момент - изменяются условия работы тренеров сборной. Так, существенно возрастёт заработная плата, которую планируют выплачивать тренерам сборных команд по линии центра спортивной подготовки Минспорттуризма России. Планируется, что со следующего года «вилка» в размерах заработной платы тренеров, в зависимости от их стажа работы, квалификации и достигнутых результатов составит от 40 до 150.000 рублей. Более того, сама ФТР будет дофинансировать зарплату тренеров до солидного уровня.

Таким образом, кардинально поменяется ситуация – если до последнего времени все тренеры нашей сборной имели какое-то другое основное место работы, где они зарабатывали основные деньги, на которые жили и обеспечивали свои семьи, а статус тренера сборной (с зарплатой 5500 рублей в месяц) был нужен им в основном для «капитализации» своего тренерского имени как бренда, то теперь всё будет наоборот. Работа в качестве тренера сборной станет единственным и основным местом работы наших коллег, а руководству ФТР не придётся никого уговаривать поработать со сборной.

Пресс-служба ФТР: Пожалуйста, расскажите поподробнее, как был организован конкурс и о его итогах.

Геннадий Жуков: Для проведения конкурса распоряжением Президента ФТР была образована конкурсная комиссия под моим председательством. В состав комиссии вошли всем известные авторитетные специалисты в различных областях тенниса – Заслуженный тренер России Виктор Николаевич Янчук, Заслуженный тренер России, тренер Михаила Южного Борис Львович Собкин и также Заслуженный тренер России, доктор педагогических наук, руководитель КНГ при сборной команде России Анна Петровна Скородумова.

На сайте ФТР было размещено объявление о проведении конкурса и сформулированы квалификационные требования к его участникам. А после проверки документов, представленных соискателями вакансий, со всеми 16 кандидатами, находившимися в Москве, 1 декабря комиссией было проведено собеседование. Итогом проведённой работы комиссии стало официальное заключение, опубликованное на сайте ФТР. Для тех, кто не имел возможности с этим и другими документами комиссии познакомиться, приведу несколько интересных данных.

На 6 вакантных ставок тренеров сборной претендовало 19 человек, включая действующих тренеров сборной команды. То есть конкурс составил более 3 человек на 1 место – как в хорошем престижном ВУЗе. Среди соискателей вакансий были известные в прошлом спортсменки Юлия Кашеварова, которая последние 6 лет работала в Америке, а сейчас

приехала и хочет работать в России, Елена Макарова, Заслуженный тренер России Анатолий Абашкин, мастер спорта Артём Дерепаско и другие. А что касается самих итогов конкурса, то комиссия рекомендовала для работы в качестве тренеров сборной команды страны следующих специалистов:

- для работы со сборной командой юношей Андрея Кесарева (Москва), Евгения Савченко (Москва), Петра Колесникова (Москва);

- для работы со сборной командой девушек Оксану Родину (Москва), Владимира Фадеева (Москва), Ирину Доронину (Саратов).

Рекомендации комиссии уже на следующий день были утверждены Президентом ФТР.

В приведённом списке из 6 тренеров впервые будут привлечены к штатной работе со сборной командой 4 человека – это А.Кесарев, Е.Савченко, В.Фадеев, И.Доронина.

Пресс-служба ФТР: Решение комиссии стало, мягко говоря, неожиданным даже для многих специалистов. А чем руководствовалась комиссия при принятии данного решения, насколько она была единодушна в выводах и что теперь будет с теми кандидатами, кто не попал на ставки тренеров сборной?

Геннадий Жуков: Давайте по порядку. При принятии своего решения комиссия руководствовалась двумя главными критериями: интересами сборной команды и готовностью соискателей к выполнению тех задач, которые перед сборной намечены. При этом, естественно, комиссия учитывала много факторов, включая мнение старших тренеров команд Евгении Манюковой и Владимира Горелова. При принятии окончательного решения комиссией их мнения учитывались, однако не были определяющими.

Что касается единодушия комиссии, то сам формат её работы предполагал, что решения принимаются простым большинством голосов и мнения могут разделиться поровну 2 на 2. Тогда голос председателя комиссии становился решающим. К счастью, «применить административный ресурс» мне так и не пришлось. Из всех 19 эпизодов собеседований и изучения документов лишь в двух случаях голоса членов комиссии разделились 3 к 1. Во всех остальных случаях комиссия была единодушна.

Что касается будущего тех соискателей, кто на штатные должности тренеров сборной не прошли:

во-первых, не случилось никакой трагедии и никто из них в результате конкурса не потерял основную работу;

а во-вторых, плюс к сохранённой основной работе все кандидаты получили гарантию нахождения в «обойме» сборной.

Пресс-служба ФТР: А что это за «обойма» сборной и в чём её привлекательность?

Геннадий Жуков: А в формировании этой самой «обоймы» тренерского состава сборной и состоял второй и не менее важный результат проведённого конкурса. Впервые в итоге конкурса была сформирована группа кадрового резерва тренерского состава сборной команды (та самая «обойма»), куда дали согласие войти все претенденты на вакансии. Согласие на вхождение в эту группу комиссии дали все участники в процессе собеседования. Кстати говоря, рекомендация по формированию такой группы и состав «резервистов» также были утверждены Президентом ФТР.

Пресс-служба ФТР: А в чём смысл существования такой группы и чем будут заниматься те самые «резервисты»?

Геннадий Жуков: Необходимость существования такой группы специалистов совершенно очевидна. Во-первых, с появлением такой группы, мы, наконец, сможем уверенно себя чувствовать в том смысле, что никакие кадровые форс-мажоры и пробоины в работе со

сборной не поставят нас в тупик, как это случилось в 2010 г. Теперь мы твёрдо знаем, что в случае болезни кого-то из тренеров или прекращения его сотрудничества со сборной командой нам не придётся метаться и в пожарном порядке латать кадровые дыры. Теперь у нас есть полноценная замена – и это очень важно.

Во-вторых, с появлением такой группы и приданием ей официального статуса со стороны ФТР, мы по сути создали конкурентную среду. А это крайне важно и полезно. Ведь здоровая конкуренция за место в тренерском составе сборной только положительно скажется на качестве работы всех тренеров – как уже работающих со сборной, так и претендующих на место в ней. И в этой ситуации первым придётся, ощущая затылком дыхание молодых и амбициозных потенциальных конкурентов, постоянно доказывать своё право быть тренером сборной. И тут уж не до бронзовения и почивания на лаврах. Что будет происходить со вторыми – оставим без предположений ввиду очевидности.

Пресс-служба ФТР: Получается, что группа кадрового резерва тренеров сборной - это своего рода тренерский МЧС или тренерская пожарная команда?

Геннадий Жуков: Конечно нет. Никакая это не пожарная команда. Все наши коллеги, которые были на собеседовании, в течение спортивного сезона будут помогать в работе со сборной, привлекаться к проведению учебно-тренировочных сборов, обследований, смотров-конкурсов, индивидуальных тренировок, вместе с командами и штатными тренерами будут выезжать на официальные командные и личные турниры за рубеж. При этом они продолжают работать на своих постоянных местах – в спортшколах, теннисных клубах, академиях и других организациях. Но сейчас у нас появилась возможность заранее спланировать эту работу, сделать всё без спешки и ущерба их основной работе. Тут польза двойная и даже тройная:

- польза первая: все претенденты на работу в составе сборной команды, смогут под руководством старших тренеров поднабраться опыта, а заодно и себя проявить, лучше понять специфику этой работы. В то же время тренеры, поработавшие уже со сборной, помогут обеспечить преемственность в работе, поделятся накопленным опытом с пришедшими коллегами;
- польза вторая: совершенно очевидно, что помощь и участие в работе команды «резервистов» тоже крайне нужны – календарь мероприятий сборников столь насыщен, что сопровождать на ответственные международные соревнования даже наших сильнейших спортсменов в ряде случаев оказывается просто некому;
- ну а третья польза заключается в том, что все самые передовые методики и опыт работы со сборной наши тренеры принесут в спортшколы, теннисные клубы и академии, в которых они работают.

Пресс-служба ФТР: Как же так получается, что некому ехать со спортсменом-членом сборной на международные соревнования? А другие тренеры сборной, а личные тренеры спортсменов?

Геннадий Жуков: Мне понятно Ваше удивление. Но всё легко объяснимо. Давайте посмотрим на реальную ситуацию вместе. Уже в возрасте 13-14 лет наши сильнейшие юноши и девушки играют по 10-12 международных турниров в год. В это число входят и наиболее ответственные командные и личные соревнования – первенства Европы и мира, юниорские турниры Большого Шлема, та же серия американских турниров конца года (Эдди Хер, Принц Кап, Оранж Боул). И если с этими турнирами проблем, как правило, нет, то с остальными всё не так безоблачно. Представьте – в каждую возрастную группу сборников входит 12 человек. И нередки ситуации, когда календари наших ребят «расходятся». Первые 3-4 сильнейших попадают на турниры высших категорий, вторые в те же сроки могут играть в других турнирах, а третьи тоже не сидят без дела – играют в те

же сроки турниры в других, или, точнее, уже в третьих странах. И как быть в этих случаях?

Разорваться? Так по частям таможня не выпустит!!! А для полноты ощущений добавим ещё момент – парочка сильнейших из наших 12 сборников уже пробует силёнки в более старшей возрастной группе, а это тоже свой календарь, уже четвёртые страны.

Продолжим проблемный ряд. Часть турниров, о которых мы сказали выше, планируется «серийно», когда дети переезжают с турнира на турнир и играют подряд 3-4 соревнования и длится такая серия почти месяц. Сразу возникает вопрос – кто в состоянии поехать на такую серию?

Личный тренер спортсмена – только в случае, если он работает со спортсменом индивидуально. Чаще у личного тренера спортсмена есть ещё ученики, группы, которых он не сможет оставить на месяц. У других тренеров сборной – своя возрастная группа и подшефные, свои календари и графики. Вот и получается, что вместо тренеров колесит по всему миру та самая пожарная команда, о которой мы говорили выше, но только состоящая из родителей наших спортсменов. А это не здорово по целому ряду причин.

Пресс-служба ФТР: Есть ещё один итог проведённого конкурса, который явно претендует на сенсационность – впервые на штатную должность тренера сборной приглашён иногородний специалист – тренер из Саратова, мастер спорта Ирина Доронина.

Геннадий Жуков: Вы знаете, вообще в целом наш конкурс прошёл под своего рода девизом «Впервые». Впервые сам конкурс оказался столь представительным; впервые руководство ФТР сознательно доверило проведение этого мероприятия независимым экспертам; впервые по итогам конкурса образована группа кадрового резерва тренеров сборной, и, наконец впервые штатным тренером сборной становится иногородний специалист. Такого, действительно, не было за всю историю отечественного тенниса. Но лично меня то, что выбор комиссии пал на Ирину Доронину, несколько не удивило. Удивительно, что подобного не случилось ранее.

Пресс-служба ФТР: Почему не случилось? Прецедент есть – уже длительное время одним из тренеров нашей женской сборной команды, выступающей в розыгрыше Кубка Федерации, является Лариса Савченко-Нейланд, которая не только не москвичка, но и вообще гражданка другого государства.

Геннадий Жуков: В случае с Ларисой есть отличие – её работа в ФТР не является штатной и работает она с контингентом спортсменок высшей квалификации. А Ирине Дорониной предстоит работать на постоянной основе и заниматься теми нашими «звёздочками», которые постучатся в дверь главной взрослой команды страны лишь через несколько лет. Но я очень хорошо понимаю причину Вашего, и не только Вашего удивления. За время существования института сборной команды мы все просто привыкли к тому, что спортсмены-сборники были из разных регионов и городов, а вот тренеры – только из Москвы.

Давайте же будем до конца последовательны и логичны - если мы признаём высокий уровень подготовки иногородних спортсменов, включая их в состав сборной команды и доверяем им выступать за страну в крупнейших соревнованиях, то почему не считаем столь же естественным доверить работу со сборной тренерам из тех регионов, в которых этих спортсменов подготовили?

Кстати говоря, Ирина Доронина - воспитанница Саратовской школы тенниса, считающейся одной из сильнейших в России. Именно в Саратове в своё время была подготовлена целая плеяда очень сильных теннисистов, входивших в составы юношеских сборных команд СССР и России – это Александр Златоустов, Дмитрий Фёдоров, Максим Сосновский, Мария Чирикова, Светлана Патяева, Светлана Косолапова и сама Ирина

Доронина. А тренером Ирины в то время был ныне ЗТР, член Тренерского совета ФТР Владимир Петрович Фадеев, который тоже стал штатным тренером сборной и будет работать в паре со своей бывшей ученицей с контингентом девушек 14 лет и моложе. Да и потом – ну посмотрите же вокруг! Уже чуть ли не с половиной наших взрослых национальных сборных команд работают, и весьма успешно, даже зарубежные специалисты. А мы, словно загипнотизированные, как только речь заходит о тренерах, будто боимся даже выглянуть за пределы МКАД.

Ну а кроме всего прочего, я считаю, что сам факт появления в рядах тренеров сборной специалиста из Российского региона, имеет огромный положительный психологический эффект. Теперь все тренеры, работающие «на результат» во всех уголках нашей страны знают, что двери в тренерскую команду национальной сборной открыты для всех специалистов, а не только для счастливых обладателей московской прописки. А это колоссальный дополнительный стимул в их работе.

Пресс-служба ФТР: Последний вопрос, связанный с конкурсом. Скажите, пожалуйста, а тот самый тренерский кадровый резерв сборной – это нечто раз и навсегда данное, неизменное?

Геннадий Жуков: Нет, конечно. Каждый год мы пересматриваем списки спортсменов-членов сборной. Также будет происходить и с тренерами группы кадрового резерва. И также как при отборе спортсменов работа эта будет вестись в течение всего года, а не только перед сдачей списков в Министерство спорта и туризма. При таком подходе ни один перспективный молодой тренер в России у нас не затеряется, а будет в поле зрения руководства сборной и востребован в работе с нашими будущими чемпионами. Скажу больше – помимо молодых перспективных тренеров из российских регионов, которых мы надеемся «взять на карандаш», комиссия обязательно пригласит к сотрудничеству и наших выдающихся спортсменов, закончивших свою спортивную карьеру и пока не определившихся со своей будущей работой. Мы не хотим просто так потерять их бесценный спортивный опыт, знание профессионального тенниса. Именно поэтому мы провели переговоры с Еленой Лиховцевой, которая уже работала с нашей командой во время четвертьфинала Кубка Федерации. И это только начало.

Пресс-служба ФТР: Теперь самое время переключиться на итоги деятельности тренерского совета за прошедший год. Что удалось сделать за последние полгода?

Геннадий Жуков: Прежде всего, удалось окончательно сформировать состав самого тренерского совета. Двумя последними членами ТС ФТР стали представители Республики Башкортостан Файль Хафизов и председатель тренерского совета Белгородской области Надежда Корнеева (Нурмухамедова), которая работает в теннисном центре Старого Оскола.

За неполные 9 месяцев года мы провели 3 заседания самого тренерского совета, на которых рассмотрели и решили целый ряд важных вопросов нашей теннисной жизни. Как и планировалось, были продолжены поездки в российские регионы. Уже после зимне-весеннего круиза, о котором я рассказывал в предыдущем интервью, я дважды был в Санкт-Петербурге, посетил Сочи, Ханты-Мансийск, побывал в Нижнем Новгороде, Кстово, Дзержинске. Везде традиционно были проведены встречи и совещания с тренерами, налаживалась работа региональных тренерских советов, пополнялась формируемая база тренеров России. Традиционно проводились переговоры в ВУЗах об организации работы по переподготовке и повышению квалификации тренерских кадров. Самое пристальное внимание тренерский совет уделил разработке программы мер, призванной стимулировать и совершенствовать работу по подготовке спортсменов, специализирующихся в парных разрядах. И как Вы уже знаете, эта программа

рассмотрена и утверждена Правлением ФТР, а важнейшие её положения нашли своё отражение в календаре всероссийских соревнований наступившего года, нормах ЕВСК, регламенте РТТ и списочном составе сборной команды страны на 2011 год.

За несколько месяцев была проделана огромная работа по подготовке к запуску совершенно нового проекта с условным названием «Экспериментальная сборная команда России», финансирование которого будет осуществляться из внебюджетных средств попечительского совета ФТР.

В зоне постоянного внимания тренерского совета находился вопрос подготовки нового учебника по теннису для студентов ВУЗов, работа над завершением которого активно ведётся сейчас.

И вся эта работа тренерского совета, ориентированная в будущее, о которой я рассказал выше, происходила на фоне не менее важной, но считающейся рутинной работы, связанной с подготовкой и участием наших команд и спортсменов в первенствах Европы и мира, 1 юношеских Олимпийских играх в Сингапуре, других важнейших международных и всероссийских соревнованиях, проведением учебно-тренировочных сборов, анализом итогов участия наших спортсменов в официальных соревнованиях и многого другого.

Пресс-служба ФТР: Судя по Вашему даже короткому рассказу, работы тренерскому совету хватало. А что бы Вы сами хотели выделить как главное, может быть, есть и какие-то результаты проведённой работы? Какое впечатление осталось у Вас о деятельности тренерских советов региональных федераций тенниса, как идёт формирование всероссийского реестра тренеров по теннису?

Геннадий Жуков: Начать я хочу с поздравления и выражения признательности в адрес наших питерских коллег. Дело в том, что в Санкт-Петербурге на базе Университета им. П.Ф. Лесгафта после пятилетнего перерыва возобновлено проведение курсов повышения квалификации тренерских кадров по теннису. Первые после перерыва курсы объёмом 72 часа были проведены при поддержке и самом активном участии Федерации тенниса Санкт-Петербурга, её тренерского совета (председатель Е.Комарова). Эти курсы успешно окончили 27 слушателей, из которых 24 слушателя были питерцы, а 3 человека из других российских городов – 2 из Великого Новгорода и 1 человек из города Россошь Воронежской области. Это были как раз такие региональные курсы, которые мы обязательно организуем и в других российских городах. Здесь принципиально важно то, что появилась альтернатива курсам, традиционно и монополю в последнее время проводившимся в Москве на базе РГУФКа. Весьма примечательный факт – стоимость питерских курсов для слушателей оказалась в 3 раза ниже московских – 8500 рублей в Питере при 25.000 рублей за аналогичные курсы в Москве. И это при том, что квалификация преподавателей в Питере ничуть не уступала квалификации их московских коллег. Например, для проведения занятий был специально приглашён тренер Михаила Южного Борис Львович Собкин, проводил занятия со слушателями вице-президент ФТР Дмитрий Вихарев, так же провёл занятия и Ваш покорный слуга. Практические занятия проводили ведущие специалисты города.

Я не случайно так подробно остановился на питерских курсах. Совершенно очевидно, что квалификацию наших коллег необходимо систематически повышать. И точно так же очевидно, что решить эту задачу усилиями одних московских курсов нереально. Только организация системы региональных курсов по всей России позволит нам достичь ощутимого успеха. Именно поэтому мы ведём сейчас переговоры об организации таких курсов в Нижнем Новгороде и Томске.

Тут назрела ещё одна проблема – тематика или программа таких курсов. Вам наверняка покажется странным, но программы одних и тех же 72 часовых курсов в Москве и Питере различны, Саранск готовится проводить такие же курсы уже по 3-му варианту.

Необходима унификация учебных программ таких курсов. И этой проблемой также сейчас занимается тренерский совет совместно с нашими коллегами спортивными учёными и руководством кафедры тенниса РГУФК. А вообще-то корень проблем здесь в другом. Он в несовершенстве системы оценок квалификации тренеров. Если мы посмотрим на контингент слушателей тех же 72 часовых курсов за последние пару лет, то заметим интересное соседство на них тренеров с опытом работы и подготовленными учениками с теми, кто вообще только вчера узнал что такое теннисная ракетка. Понимаете что происходит? Для одних большая часть тематики таких курсов - давно пройденный этап, сидение на лекциях - пустая трата времени, а для других – что-то из области космических технологий, такая дальняя перспектива, к которой слушатель придёт лишь через несколько лет и вопрос придёт ли вообще. И что получается? Курсы ради курсов, ради бумажки, а не знаний, небольшой, но весьма рентабельный свечной заводик? Не хотелось бы так думать, поэтому давайте отнесём эту картинку к неизбежным трудностям роста.

Что касается работы региональных тренерских советов, то тут картина довольно пёстрая. И работы тут непочатый край. Вообще чудес в природе не бывает – если в регионе сформирована дееспособная федерация тенниса, то, как правило, есть и тренерский совет. Вопрос заключается лишь в правильной организации его деятельности, установлении более плотного и взаимопользительного контакта с ТС ФТР. К примерам положительного свойства могу отнести федерацию тенниса Самарской области (Президент В.Л.Синин, председатель тренерского совета Д.Нургалеев), федерацию тенниса Санкт-Петербурга (Президент В.Н.Прокофьев, председатель тренерского совета Е.Комарова).

Есть примеры несколько иного рода. Например, довольно активная Краснодарская краевая федерация тенниса – тут чисто профессиональные тренерские вопросы решаются преимущественно административным руководством федерации, а тренерский совет как таковой не создан и естественно не собирался как минимум несколько лет. И это при том, что в одном только Сочи не менее двух десятков опытных квалифицированных тренеров, способных правильно решать профессиональные задачи подготовки спортсменов и сборных команд.

А есть и просто вопиюще примеры отрицательного свойства. Самый яркий из них – Иркутская область. Здесь не то что тренерский совет не создан, а сама федерация находится в подполье. При существовании юридически оформленной областной федерации тенниса она не состоит вообще ни в каких отношениях с ФТР и положение это исправлять не собирается. Вы не поверите, но в течение более полугода я не могу даже связаться с действующим президентом этой федерации господином Лебедевым. Начиналось всё достаточно хорошо – я дозвонился ему по телефону, договорились о установлении постоянного плотного контакта, я направил ему большое письмо с изложением нескольких вопросов по совместной деятельности. И с этого момента – как отрезало. Мало того, что господин Лебедев не ответил ни на одно из более чем десятка направленных ему писем-напоминаний, с ним невозможно было связаться и по телефону: каждый рабочий день в офисе начинался с безответного звонка этому господину, в обеденное время следовало ещё несколько безответных звонков из Москвы, а заканчивался рабочий день традиционной безуспешной попыткой услышать в Москве голос президента федерации тенниса Иркутской области. Парадокс – но за то время, что не удавалось связаться с руководителем Иркутской областной федерации тенниса, сложились нормальные контакты с другими городами Иркутской области, в которых существует и развивается теннис – Братском, Ангарском, Шелеховом. Не удивительно, что на сегодняшний день из 2500 проводимых ежегодно турниров РТТ нет ни одного, проводимого в Иркутской области.

Тут уж не до тренерского совета – с таким руководством областной федерации как бы вообще теннис в регионе не потерять!!!

А что касается составления реестра тренерских кадров по теннису всей России, то здесь ситуация следующая. Если Вы помните, то в первом моём интервью в качестве председателя ТС ФТР я приводил следующие цифры: согласно данным государственной статистики в России порядка 800 тренеров. В результате проводившейся с 2006 г. работы по сертификации тренеров было выявлено уже около 1000 человек, которых с разной степенью корректности можно называть тренерами. Сразу было очевидно, что данные неполные. Поэтому в 2010 г. нами была проведена очень большая и кропотливая работа по пополнению базы данных тренеров России. Не буду раскрывать все тонкости и сложности проведённой работы, сразу перейду к результату. Так вот, если под термином «тренер» понимать всех тех, кто обучает теннису, тренирует (или думает что обучает и тренирует), а ещё короче - всех тех, кто извлекает доход, проводя занятия по теннису, то таких на сегодня в России насчитывается от 4 до 5 тысяч человек. При этом в указанное число входят как действительно образованные и профессиональные тренеры, так и те, кто только «думают», но при этом всё равно «извлекают».

Вы можете спросить – почему такой большой разброс в цифрах, ведь погрешность в 25% весьма существенна?

Да всё потому, что очень точно учесть всех этих людей крайне сложно. Одно дело сосчитать теннисные корты, по которым всегда можно найти какие-то документы, и совсем другое дело – выявить всех тех, кто на этих кортах «извлекает» без всяких документов. И большинство последних совсем не горят желанием попасть в поле зрения профессиональных организаций типа ФТР или региональной федерации тенниса. Отсюда и погрешность. И именно поэтому даже региональные федерации далеко не всегда знают всех тех, кто окучивает теннисную ниву в родном регионе.

Ну а если Вас удивили приведённые итоговые цифры, я готов, что называется «добить» Вас следующими дополнительными аргументами.

По данным информационного центра РТТ официальные турниры РТТ проводятся у нас более чем в 100 городах страны, по данным проводимой системы сертификации тренеров последние представляют у нас около 150 российских городов и населённых пунктов. А по полученным нами данным в целом по стране теннис существует у нас более чем в 500 (!!!) городах и населённых пунктах. При этом в число 500 наравне с небольшими населёнными пунктами входят каждый как один город (или населённый пункт) такие монстры как Москва и Санкт-Петербург.

А теперь составьте самую элементарную пропорцию: если в 150 городах мы зарегистрировали чуть более 1000 тренеров (и при том выявили далеко не всех), то сколько тренеров мы можем зарегистрировать в 500 городах? Маркетологи в таких случаях говорят, что «цифры бьются».

После того, как мы получили эти данные, предстоит не менее кропотливая, но необходимая работа по «персонализации». Поясню, что тут имеется ввиду: мало знать всех поимённо. Мы бы хотели понять, кто эти люди, уровень их образования, спортивной подготовки и так далее.

И конечно, чтобы провести эту работу, мы не можем дальше действовать по добровольно-заявительному принципу, как это происходило до сих пор. Посудите сами – с 2006 года, когда началась работа по сертификации тренеров, по сегодняшний день, то есть за 4 года, удалось установить 1000 тренеров, то есть за год «находилось» в среднем по 250 человек. Если в таком же режиме и такими же темпами двигаться и дальше, то для составления полного тренерского реестра России на 4000 человек нам потребуется 16 (!!!) лет и завершать начатую работу будут уже другие люди в далёком 2026 году.

Так что на сегодняшний день нам понятен как масштаб задачи, так и то, что решить её в разумные сроки мы сможем только задействовав дополнительные ресурсы в Москве и включив более активно в эту работу региональные федерации тенниса.

Вы знаете, раз уж речь зашла о проблеме составления тренерского реестра России и связанных с ней вопросах сертификации и аттестации тренеров, я бы хотел довести до сведения наших коллег и всех заинтересованных лиц официальную позицию в этом вопросе руководства ФТР. И заключается эта позиция в следующем.

Первое – руководство ФТР считает совершенно необходимой и крайне полезной работу в этом направлении, проделанную начиная с 2006 года под руководством вице-президента ФТР Дмитрия Вихарева.

Второе - полученные результаты этой работы и накопленный опыт должны стать частью того самого всероссийского реестра тренеров по теннису, о котором мы уже говорили в этом интервью.

Третье – проводимая работа по ряду важнейших направлений должна быть существенно перестроена. Это относится и к самому механизму продолжения данной работы, и особенно к используемой системе оценок квалификации тренерских кадров.

Необходимость в этих изменениях обусловлена накопленным опытом проведённой работы и сформировавшимся корпоративным мнением тренерского сообщества России. Кстати говоря, предложения по новой усовершенствованной системе классификации тренерских кадров и оценке результатов тренерской деятельности уже разработаны тренерским советом и в ближайшее время будут обсуждены на нескольких тренерских форумах. Ближайший из них – совместные заседания Тренерского совета ФТР и научно-методического совета ФТР, которые состоятся в дни проведения матчей Кубка Федерации Россия-Франция в Москве с 4 по 6 февраля с.г. Но это – тема уже отдельного разговора или следующего интервью.

Пресс-служба ФТР: Благодарим Вас за беседу.